45 ГЛАВА

Подкрадываясь, Адужан двигался медленно, сантиметр за сантиметром, всё ближе к маленьким квинам. Их было трое, каждый – размером с собаку, до сих пор в своих молодых шубках, выглядя плюшевыми и мягкими. Она хотела погладить и обнять их, но квин Рейна не позволял этого, шипя на неё, как только она приближалась. Его звали Забу, и у него был злобный характер и ужасное дыхание, он почти набросился на неё, когда впервые увидел. Обычно она проводила своё свободное время с квинами, но за месяц путешествия ей не удалось получить ни доверие, ни любовь Забу.

Шипение становилось громче, Забу опасался её, когда она приближалась, и она замерла, смотря в его маленькие глаза. Роузквины были невероятными животными, они инстинктивно могли использовать Божественную Энергию, рвя броню, словно мягкий сыр своими острыми клыками и когтями. Проглатывая страх, она медленно отошла назад, стараясь не паниковать от угрозы, содержащейся в тех маленьких карих глазах. Забу обнажил зубы, раскрывая рот широко, будто растягивая челюсть, готовясь терзать плоть и кости. Она видела, как роузквины терзают плоть и кости, и это было ужасное зрелище, она надеялась никогда не испытать этого на себе.

- Забу, встать.

Она постаралась не подпрыгнуть от неожиданного голоса, вошёл Рейн.

- Хороший мальчик, Забу.

Квин игнорировал своего наездника, до сих пор сосредотачиваясь на Адужан, а она делала всё возможное, чтобы не казаться угрозой. Роузквины были очаровательны, но и смертельны, и она естественно их уважала. Рейн прошёл перед ней и почесал нос Забу, квин сразу успокоился, погружаясь в заботу. Забу казался таким же дружелюбным и приветливым, как и любой другой квин. Он изменился так быстро, Адужан почти заволновалось о том, что представила жажду крови в его глазах.

Когда она была уверена, её голос не дрожал, она спросила.

- Что ты здесь делаешь?

Прозвучало жёстче, чем она намеревалась, она брала во внимание то, что он, возможно, спас ей жизнь. Но всё же, если бы он тренировал его лучше, ей могла бы не понадобиться его помощь.

- Хусолт вернулся и хотел бы поговорить с тобой.

Рейн улыбнулся ей большой улыбкой, которая заставляла его выглядеть очень красиво, это так не ладится с его ужасной личностью. Она повернулась, уходя из стойла, направляясь прямо в комнату почти бегом. С чего бы Кузнецу с ней разговаривать? Она не сделала ничего неправильного, она надеялась, что никак не огорчила его. Она постояла за дверью, перед тем как войти и поприветствовать.

Главный Провост тоже был там, сидя рядом с Кузнецом на диване, держа в руках простую деревянную коробку. Оба они встали, когда она вошла, возвращая приветствие кивком. Протягивая ей коробку, Главный заговорил.

- Я отдаю тебе это оружие, чтобы использовать для защиты Народа. Прими его вместе с бременем ответственности, которое оно с собой несёт, Страж Адужан.

Дрожа от волнения, едва веря своим ушам, Адужан открыла коробку, увидев прекрасно выполненный, маленький шестиконечный щит. Вместо гладкой и блестящей, сталь была неровной и пористой, будто туда могла всосаться вода – огромное крашеное серебро. Каждый из наконечников был с двумя гранями: с двумя крючками на каждой стороне близко к основанию щита, чтобы ловить и ломать лезвия. Ставя коробку на пол, она аккуратно подняла щит, щупая гладкую грубость материала ладонью, восхищаясь красотой его простоты. Шипы были разного размера: два горизонтальных шипа – немного длиннее четырёх шипов сверху и снизу. Переворачивая щит, она подняла его перед собой, проверяя вес и баланс. Единственная рукоятка находилась вне центра, весь вес щита обрушился на её предплечье, она заметила, что не хватало верёвки, и вопросительно посмотрела на Кузнеца.

- Верёвки нет, чтобы щит можно было кинуть, но придётся попрактиковаться, чтобы не порезаться во время броска. Два горизонтальных наконечника – для прокалывания ударом. Аккуратно, не порежься задним выступом, он находится близко. Рукоятка расположена так, чтобы можно было более свободно использовать своё запястье, это даёт большую вариацию движений щиту. Нужно заматывать запястье, когда сражаешься, чтобы придать ему больше устойчивости, и поработать над силовыми упражнениями в будущем. Моя жена поможет тебе с этим. Это одновременно и оружие, и броня, чтобы овладеть им, понадобится немного творчества, но ты умная девушка. Я верю, что сложностей не возникнет.

Он легко похлопал её по плечу.

Адужан снова посмотрела на своё духовное оружие, её эмоции находились в хаосе.

- Почему вы дарите мне его? Я думала, он будет вторым оружием Рейна? Вы сделали его для него, я не могу его принять.

- Он просил меня подарить его тебе.

Кузнец нахально засмеялся, громко и мило по природе.

- Парень знает свои пределы и думает о будущем. Тебе нужно будет иметь оружие, путешествие домой будет опасным. Что делает его ещё хуже, так это то, что все вы, возможно, будете везти домой Сердца или ещё какие призы, которые вы можете выиграть. Жадность – это огромная мотивация для многих, а нас не будет с вами, чтобы защитить. Я знаю, что ты можешь позаботиться о себе, и надеюсь, что он поможет тебе в защите других.

Стуча по щиту, он добавил.

- Это вдохновлённая работа, знаешь, одна из моих лучших. Гордись, девчушка, я знаю, что ты будешь хорошо его использовать, и принесёшь честь Народу.

Главный быстро объяснил несколько упражнений и уловок для использования щита и оставил её наедине со своими слезами и мыслями. Рейн подарил его ей? Зачем бы он это сделал? Развратник хотел, чтобы она присоединилась к его гарему? Если так, она откажет, быть третьей женой для парня-игрока того не стоило. Кто знает, сколько жён он намеревался взять?

В её груди поднималась злость, она аккуратно убрала щит обратно в коробку и зашагала обратно в конюшню, держа её. Она – не какой-то там раб, которого можно купить. Рейн был там, сидя на полу, его квин положил голову ему на колени, он мягко говорил. Он улыбнулся ей и указал сохранять тишину. Мей Лин была рядом с ним, измельчая травы в ступке. Рядом с ними – миска с парящейся водой.

- Хороший роузи.

Говорил Рейн ласково.

- Хороооооший Забубу. Просто позволь мне…заглянуть в твой рот.

Он увидел потемневший заражённый зуб. Её сердце болело из-за пушистого существа. Делать было нечего, никто в своём уме не стал бы работать с зубами роузквина. Это было равнозначно потере руки. Рейн продолжал успокаивать квина, одной рукой похлопывая по голове, а другой - ища пару плоскогубцев. Адужан подняла коробку выше, частично закрывая себя от этого вида. Он был безумцем. Это было единственное объяснение. Квин разорвёт его на части. Продолжая ворковать и мило говорить, он поднял полость рта Забу, мягко её изучая. Хватая плоскогубцы в руку, открывая и закрывая их так, чтобы Забу не видел, Рейн глубоко вдохнул и поднёс их ко рту Забу, дёргая быстро.

Забу сразу зашипел, оголив зубы, но быстро остановился, несколько раз почмокал губами, потряс головой и стал изучать свой рот.

- Да, у тебя был гнилой зуб. Должно быть, было больно, да? Ты, большой пушок, вернись, чтобы я мог продолжить лечить тебя, хорошо?

Рейн держал зуб, размером с палец, почти чёрный, перед Забу, который робко лёг обратно на колени Рейна. Он продолжил управлять лечением, обтирая кошку тканью, смывая всё горячей водой и травами. Он положил несколько зубчиков в травмированную зону и похлопал Забу по голове.

- Хороший мальчик. Теперь всё лучше.

Квин оставался на его коленях, закрыв глаза от удовольствия.

- Неудивительно, что ты был такой маленькой сукой.

Рейн никогда не менял тона, он всегда был высоким и до ужаса милым. Отвратительно. Она не обращала внимания на тот факт, что разговаривала с животными точно так же.

По её лицу снова потекли слёзы, над ней снова взяли верх эмоции. Это было так нечестно. Его любили даже роузквины, просто казалось, что у него есть всё. У этого идиота была жизнь, благословлённая Матерью, а теперь он выдирал зубы у натренированного боями великана. Даже её собственный щенок Шана любил его, идя к нему за объятиями по своей воле. Из её груди вырывались всхлипы, она села, обнимая коробку, выплакивая своё разочарование. Она так хотела ненавидеть его, но иногда он делал это невозможным. Он был щедрым, хорошим с детьми, вежливым со всеми, прилежным, тяжело работающим и натренированным. Мей Лин похлопывала её по спине, обнимая. Такая милая и добрая, Адужан никогда не смогла бы быть изящной и обаятельной, как она, будучи просто резкой и злой женщиной. Ни один мужчина бы не захотел её, как когда-то не хотела ни одна семья. Она будет одна всю свою жизнь. Она плакала и плакала, а от стыда ревела ещё больше.

Прошло долгое время, прежде чем она остановилась, Мей Лин до сих пор держала её, а Рейн неловко сидел перед ней, до сих пор похлопывая довольного Забу. Она несколько раз прокашлялась, прежде чем смогла нормально выговорить.

- Спасибо за оружие. Это значит для меня всё. Проси что угодно, и я исполню твои требования.

Она была решительна в своем заявлении.

Он пренебрежительно махнул ей.

- Не беспокойся об этом, я даже не уверен, почему все предположили, что оно – моё. Я не слишком взволнован по поводу щита, и в любом случае, у меня нет достаточно чи, чтобы использовать два Духовных оружия одновременно. У меня есть время расти, и я, возможно, найду другое Сердце. Мы - семья, а семья присматривает за своими.

Ему всегда удавалось звучать высокомерно, даже не пытаясь. Не слишком взволнован? Найдёт другое? Этот осёл.

- Я не твоя семья.

Она сказала это тихо, без злости. Был ли это его обходной метод предложения? Он, правда, имел в виду, что заставит её выйти за него замуж? А если так, было ли бы это так ужасно? Она только что беспокоилась об одиночестве, а сейчас нашёлся кто-то, кто хотел её, несмотря на её высокую гангстерскую фигуру и недостаток женского очарования. Она бы не была его единственной женой, но стоять рядом с такими женщинами, как Мей Лин и Сумила не так уж и плохо.

- Все в деревне – моя семья.

Её лицо скуксилось от этих слов. Этот идиот.

- Так что считай себя моим братом. Эмм, ты старше или младше меня?

Она отставила коробку в сторону, стоя, пока Мей Лин села на землю, раскрыв рот.

- Брат?

Её голос был более спокойным, чем она ожидала. Его идиотский кивок и улыбка наполнили её яростью.

- Брат? Ты думаешь, я чёртов мужчина?

Улыбка исчезла, сменяясь замешательством. С рыком она набросилась на него, нанося удары по самодовольному лицу, а он свернулся, защищаясь. Она била его, пока руки не устали, пытаясь достать его уязвимые места, а он катался, пытаясь спастись от её гнева.

- Успокойся, Ян-Ян. У Рейни не было злого умысла. Он просто немного глупый, а?

Мей Лин обвила руки вокруг талии Адужан, подняв её и оттаскивая назад. Рейн был в синяках, побежденный, он выглядел жалко и обиженно, прячась за квинами. Забу оставался спокойным, с его губ срывался лёгкий храп. Адужан смотрела на Рейна, представляя множество боли, которую она хотела ему причинить. Наклонившись, она взяла коробку и рванула в свою комнату, готовясь связывать оружие. Этот чёртов ублюдок Рейн, она примет даренное ей оружие и использует его, чтобы вырезать сердце из его груди.

Аканаи и другие уехали утром, и как только это случилось, я вернулся к тупому металлическому посту, пытаясь исполнить Усиление. После часов ударов, моё усердие вознаграждается второй вмятиной в форме кулака на металлическом посте. Держа больной кулак в воздухе, я упиваюсь успехом. Я до сих пор не уверен, как точно я достиг успеха.

Прошло много времени с тех пор, как меня использовали в настоящем бою. Хуушал тренируется рядом, поэтому, должно быть, хороший момент попросить о помощи.

- Эмм, прости Рейн, но в этом я ни чуть не лучше тебя.

Он пожимает плечами, выглядя по-дурацки.

- На самом деле, у меня до сих пор проблемы с Хонингованием. Честно я хотел попросить твоей помощи в этом.

Мы садимся, и я делаю всё возможное, чтобы объяснить процесс.

- Дело не в том, чтобы покрыть оружие чи, а в том, чтобы… направить чи в правильное русло. Я делаю это так: представляю чи, как очень тонкую цепь, сделанную из маленьких острых частичек чи. Частички вертятся сами, отдельно, а цепь движется по краю моего меча в постоянном потоке движения.

Увидев смущенное лицо Хуушала, я понял, что справляюсь не очень хорошо. Я пытаюсь ещё несколько раз, используя рисунки, и со временем он уходит практиковаться самостоятельно. Думаю, я мог сделать всё ещё хуже. Теперь я немного больше понимаю, почему все говорят мне понять всё самому.

Я снова встаю, готовый снова пробовать Усиление. Выходит Адужан со своим новым блестящим щитом на талии, который выглядит, как шестиконечный сюрикен. Я знал, что эти лжецы – ниндзи. Каким образом такой формы это вообще щит? Кажется, будто меня обманули, он был просто тупым треугольником, почему сейчас он выглядит так? Хуушал прекращает практиковаться и отходит от меня, извиняясь, пожимая плечами. Я рассказал ему о своём недопонимании с Адужан, и он от души посмеялся. Как я должен был знать, что этот милый парень – женщина?

На самом деле, теперь, когда я знаю, я чувствую себя идиотом за то, что вообще когда-либо считал её парнем. Она высокая, худая и плоская, но её формы женственные, с мягкими изгибами и маленькой попой-персиком, и длинными ногами в хорошей форме. Грудь – это не всё. Долго вчера я чувствовал себя невероятно униженным, а повторный рассказ истории совсем не помог. Я спрашивал, хочет ли она присоединиться ко мне в личном ванном доме, сверкая перед ней домашней Виагрой! Неудивительно, что она побила меня.

Она проходит мимо меня, не говоря ни слова, занимая позу у другого металлического поста. Вознося щит вверх, она ударяет пост, разрезая его одним ударом со скрипом металла о металл. Она делает это ещё несколько раз, разрезав пост на тонкие полоски, затем заносит щит за голову и разрезает пост на две части. Твою мать. Она уже может Точить его? Я учился месяцами.

- Ты уже заклеймила его? Это невероятно, Ян!

Хуушал ликует в стороне, пытаясь заработать несколько очков, пока я стою в шоке. Она нашла с ним гармонию за одну ночь? Или она просто пошла спать и проснулась этим утром, чтобы начать? Это смешно. Наблюдая за её гибким телом, пока она двигается в серии ударов и блоков, я понимаю, что они мне знакомы. Формы уже затачиваются в её движениях, но я не могу их различить. В один момент она двигается, как боксёр, в другой – как балерина, в один – сильно и резко, в следующий – грациозно и мягко, её правая рука двигается так, будто она держит второе оружие, работая в тандеме с щитом.

Восхищённый, я смирно стою, трепеща от её удали, с которой она адаптировалась к использованию чуждого орудия своей нерабочей рукой. Она заканчивает свой разогрев броском звезды, которая погружается глубоко в цель во дворе. Чёрт! Я жалею обо всём! Это мог бы быть мой щит-сюрикен смерти! Слабо улыбаясь, когда она на меня смотрит, я удручённо сползаю. Она даже не кажется благодарной . По крайней мере, она могла бы поблагодарить.

Кажется, других талантов, кроме как принимать наказания, у меня нет. Какой дерьмовый талант. Ну, ещё я могу быть очень хорошей нянечкой. Хватая Тейта, когда он пробегает мимо, я спрашиваю.

- Хочешь выйти за сладостями? Мне нужно развеселиться.

Его восторженный кивок вызывает у меня улыбку. У меня нет настроения работать после таких впечатлений. Пойти с близнецами на прогулку, чтобы поиграть, хорошо для души.

Когда я помогаю Тали собраться, слышу голос.

- Ты так много говоришь об этих детях, что я не удивлюсь, что их косички заплетены тобой.

Поворачиваясь с улыбкой, я приветствую гостя. Фунг, наконец, прибыл для соревнования. Спасибо Матери. Все эти злые, сильные женщины в моей жизни начинают немного давить на меня. Ещё одно дружелюбное лицо мне пригодится, товарищ по оружию.

- Фунг! Ты долго добирался до сюда. У меня есть друг, с которым я хочу тебя познакомить.

Я просто знаю, что Хуу и Фунг здорово подружатся. А ещё я могу просто забить на тренировки. У меня просто нет таланта.

Тонг Да Хай угрюмо сидел за своим столом, читая доклад за докладом. Все новости говорили о бедах впереди, но такова жизнь. Крепость Летающий Тигр была в пятнадцати днях ходьбы от его города, а выжившие докладывали о кавалерии врага из 30,000 и десяти демонах. За двенадцать дней его разведчики докладывали, что армия разделилась, буйствуя в окружающих городах и деревнях, занимая охранные пункты, равнины, насилуя и мародёрствуя, когда за ними некому следить, пока пехотное подкрепление плыло через горные проходы,

численностью в 45,000 при последнем подсчёте, постоянно увеличиваясь. Армейские объединения в его городе насчитывали 25,000 солдат вместе с 15,000 охранниками, поэтому, если бы даже он повёл каждого из них в равнины, Осквернённые бы превосходили его в числе. Ему было приказано держать и ждать подкрепление, но ему было нелегко слышать о смертях жителей Империи.

Беженцы заполнили его город, а с каждым днём прибывало всё больше. Он не мог укрывать их всех, и ему придётся отсылать некоторых в прибрежные города или на сушу к обществам. Для них это будет сложное путешествие, а он не мог тратить войска на их охрану. Слишком позорно, ему не хватало сил защитить Империю. Он откинулся в кресле и хлопнул, зовя слугу, чтобы тот принес ему чаю. Когда никто не вошёл, Хай поднял бровь от раздражения. Его слуга что, спал? Тумо был Стар, но Хай не мог его заменить. Тумо был здесь десятилетиями и всё это время верно служил ему, пожилой человек без семьи, куда он пойдёт без этой работы? Здесь он жил в комфорте, и его единственными обязанностями сейчас были приносить еду и чай. Хай встал и потянулся, проходя к двери своего офиса с ухмылкой. Неважно, забрать свой собственный чай несложно.

Дверь, разбиваясь, открылась внутрь, покрывая Хая занозами, когда он закричал.

- Охрана!

Врываясь в его офис, бледные и грязные, с жирными волосами и скользкими мышцами, вошли два Призрака, желающие его крови. Он бросал стулья и доклады, всё, до чего мог достать, отползая назад от их чёрных ножей. Хватая руки одного из нападающих, он почувствовал, как его пальцы ломали кости, тёплая мясная паста просачивалась сквозь его пальцы. Швыряя одного из будущих убийц в товарища, Хай зарычал в неповиновении. Больше он не был молодым лейтенантом, напуганным рассказами, сидящим в Джейксах, прячась от бледных хозяев смерти. Он был Тонг да Хай, Магистрат Святого Огня. Глубокий вдох, его кожа покраснела, когда чи циркулировал по нему, поднимая температуру в комнате на несколько градусов мгновенно. Появилось больше призраков, каждый сгорал от ударов его ладоней, умирая перед ним, когда он кружил по комнате, нанизывая своих нападающих друг за другом. Огонь и гнев наполняли его, пока он боролся за свою жизнь, вокруг него кружило божественное пламя, он направлял его на них, сжигая всех перед собой.

Битва скоро закончилась, Хай тяжело дышал, словно лошадь, многочисленные раны на его теле уже начинали гноиться, это работа тёмных магов, занесённая оружием. Слишком слаб, он был слишком слаб в последнее время во время тренировок, погружаясь в работу и роскошь. Сжигая грязь в своих ранах, он переступил через трупы, пока они рассыпались в пепел от его прикосновений, он направился в вестибюль и положил руку на труп Старого Тумо, лежащего на полу, убитого на своём посту. Бедный старик, Хай решил отправить его на покой в королевский мавзолей, как королевскую семью. Шагая вперёд с новой резолюцией, он выкрикивал приказы охране, поднимая тревогу в городе и оценивая урон. Хай подождёт подкрепление и поедет по их головам, лично разобьёт напавших Освернённых, растаптывая их своими пятками, словно вредителей, каковыми они и являлись.

http://tl.rulate.ru/book/591/28587